

Ю.П. Боруленков,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель директора Института повышения квалификации
Следственного комитета России

О закономерностях юридического познания в процессуальной деятельности

Юридическое познание (далее – ЮП) нуждается в научном осмыслении, поскольку это позволит не только обозначить достигнутые успехи, но и указать на имеющиеся недоработки, глубже понять тенденции его развития под воздействием мирового научно-технического прогресса и других объективных факторов. Оно представляет одну из сложнейших теоретико-прикладных проблем, которая по своей сущности носит глобальный и всеобъемлющий характер и является в равной мере актуальной для конкретного индивидуума, государства и мирового сообщества в целом¹.

Содержание понятия «ЮП» определяется сложностью структуры юридической практики², многомерностью юридического процесса, который включает в себя процессы правообразования (правотворчества) и правореализации, последний в свою очередь можно подразделить на юрисдикционный и неюрисдикционный юридические процессы³.

¹ О понятии «юридическое познание» подробнее см.: *Боруленков Ю.П.* Юридическое познание как фундаментальная категория правоведения // *Юридический мир.* 2009. № 12 (156). С. 52–56; *Он же.* О концепте «юридическое познание» // *Проблемы в российском законодательстве.* 2012. № 5. С. 188–192.

² О структуре юридической практики см.: *Карташов В.Н.* Теория правовой системы общества: учебное пособие: в 2 т. Ярославль, 2005. Т. 1. С. 226–234.

³ О видах юридического процесса подробнее см.: *Павлушина А.А.* Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития / под ред. В.М. Ведяхина. Самара, 2005. С. 240–295.

Кроме того, перед ЮП стоит задача постижения сложных социальных явлений, например, различных аспектов частной жизни¹.

Весьма важен гносеологический аспект в изучении проблематики ЮП, в рамках которого возможно осуществить интерпретацию понятия «ЮП» в качестве общетеоретической категории на основе историографического подхода к анализу основных этапов его развития, с одной стороны, а также гносеологической интерпретации в системе научного знания – с другой. Общетеоретическое понимание ЮП как совокупности определенных общественных отношений образует теоретико-методологическую основу для выделения в ней группы отношений, которые выступают как конкретные разновидности общего понятия «ЮП», в осмыслении которого в равной степени важны все образующие его компоненты².

ЮП, например, в юрисдикционном процессе, в самом общем виде мы определяем как неразрывное единство мыслительной и практической деятельности субъекта при выполнении им своих полномочий, осуществляемой в порядке, установленном правовыми нормами, и направленной на формирование знания о произошедшем социальном событии и на определение его юридической характеристики.

Познание явления, раскрытие его природы, главных, глубинных существенных свойств, а также различных связей и отношений между его субстанциональными и институцио-

¹ См.: *Головкин Р.Б.* Морально-правовое регулирование частной жизни в современной России: монография / под общ. ред. В.М. Баранова. Владимир, 2004.

² См.: *Боруленков Ю.П.* Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности. Владимир, 2009; *Он же.* Принципы оперативно-розыскной деятельности как методологическая основа специфической юридической деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 2. С. 14–19.

нальными элементами – это и есть процесс раскрытия его внутренних и внешних специфических закономерностей генезиса и функционирования¹.

Правовую закономерность определяют как последовательную, стойкую, доминирующую тенденцию в развитии права, выражающую глубинные, существенные свойства и стороны правовых явлений, реализующуюся как однотипную реакцию явления на внешние условия, как устойчивую модель отношений между субъектами или институтами². Сложность содержания и структуры понятия «процессуальное познание» (далее – ПП) влечет необходимость рассмотрения действия его закономерностей в различных плоскостях.

Закономерностям возникновения, развития и функционирования ПП присущи все признаки родового понятия, но вместе с тем они имеют свою специфику. «В любой системе следует различать законы, которым она подчиняется, и законы, которые определяют ее внутреннюю сущность, ее специфику и отличие от других систем и уровней материи»³. В сфере ПП можно выделить три уровня закономерностей: а) познания, б) юридического познания, в) процессуального познания.

В то же время ЮП одновременно подчинено законам познания, логическим законам мышления и законам, устанавливаемым государством.

Закономерности ЮП отражаются в трех основных формах. Во-первых, в виде правовых понятий и категорий, отражающих наиболее существенные, закономерные связи и отношения в сфере ЮП. Во-вторых, в виде классификаций, при

¹ См.: Романчук И.С. Закономерности возникновения, развития и осуществления государственной власти и властеотношений // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 3. С. 210–215.

² См.: Ветютнев Ю.Ю. Государственно-правовые закономерности: Вопросы теории и методологии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 26.

³ Овчинников С.Н. Закономерности развития и функционирования права: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1987. С. 80.

помощи которых на основе сходства и различий раскрывается структура и объем ЮП. В-третьих, закономерности развития и функционирования ЮП отражаются в виде констатирующих суждений о связи материальных, правовых и социальных явлений между собой в динамике¹.

Сложноструктурный характер ПП проявляется в различных по содержанию понятийных категориях, разработка которых предполагает как дифференцированный, так и интеграционный подход на основе использования комплексных данных философии и права, что позволяет констатировать дуализм ПП: во-первых, как познания, основанного на философских положениях теории права; во-вторых, как познания на основе теории процессуального права².

Общие закономерности ПП заключаются в том, что внутренняя тенденция его развития проявляется **в процессе своего исторического развития**. Процессуальное право развивается в соответствии с законами диалектики: афинскую и новгородскую демократии – как процессуальные способы принятия решений – сменили средневековые монархии и самодержавие, на смену которым в определенное время вновь пришла демократия как спиральный виток этой «новой» *процессуальной формы*. Состязательность римского права поменялась на следственность права средневекового, а затем вновь на «новую» состязательность в рамках «буржуазного» судебного процесса. Представляется интересным разработка таких проблем процессуального права, как, например, **влияние правовых традиций** на создание процессуальных форм³. Историческое развитие зиждется на материальных и духовных основаниях, унаследованных от предшествующих поко-

¹ См.: Ветютнев Ю.Ю. Государственно-правовые закономерности (Введение в теорию). Элиста, 2006. С. 116–117.

² См.: Цихоцкий А.В. Методология науки гражданского процесса // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1998. С. 10.

³ См.: Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития / под ред. В.М. Ведяхина. Самара, 2005. С. 85–86.

лений, и определяется конкретными обстоятельствами. В новой правовой системе всегда присутствуют элементы старой и зачатки новой системы¹. Поскольку закономерности имеют объективный характер, в ходе инволюционного развития они приобретают реальные очертания **в виде особенностей, конкретных институтов ПП**.

Эвристическая функция общетеоретического ЮП реализуется и в историческом процессе развития закономерностей теоретического мышления, ориентированного на последовательное развитие его стиля и воспроизводство качественно нового практического знания. Эволюция стиля юридического мышления в гносеологическом аспекте рассмотрения неоднозначна, поскольку сам он создает со временем условные препятствия процессу познания и по этой причине подчас не способен выполнять эвристические функции. В историко-философском плане можно говорить о закономерности органической взаимосвязанности и взаимообусловленности понятийных категорий ЮП и стиля юридического мышления в силу присущей им внутренней противоречивости, выступающей как источник и теоретико-методологическая основа создания принципиально новых понятий и смены стилей юридического мышления².

История юридической науки свидетельствует, что теория ПП, а равно и отдельные ее направления развиваются неравномерно, и наиболее интенсивно это происходит именно в тех отраслях права, где противоречия между стилем юридического мышления и теоретическим юридическим знанием достигают «критической точки», а затем разрешаются путем гносеологической интерпретации общетеоретических понятий и создания теоретико-методологических основ частных юридических теорий. В настоящее время идет переосмысление парадигмы «теория познания как теория отражения»,

¹ См.: *Левакин И.В.* Актуальные проблемы государства и права. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=677&Itemid=52

² См.: *Боруленков Ю.П.* Методология юридического познания // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2013. № 1 (23). С. 13–19.

возникла необходимость осознания несводимости познавательной деятельности к отражательным процедурам, потребность разработки таких представлений о чувственном познании, которые учитывают единство образного и знакового, отражательного и интерпретирующего моментов¹. Выдвижение на передний план субъектных характеристик познания в постнеклассической науке приводит к изменению понимания многих эпистемологических проблем, в том числе и релятивизма.

Будучи включенным в процесс эволюционирования общества как его часть, сам субъект меняется, и не может абсолютно отрешиться от всей совокупности общественных отношений, сформировавших его идеологию. Кроме того, с одной стороны, новые поколения людей обладают иными, зачастую гораздо более совершенными возможностями ЮП, чем предыдущие, с другой стороны, эти возможности получают исследователи с иным менталитетом, предполагающим иные оценки и суждения².

Следует отметить, в каждую культурно-историческую эпоху свои стандарты законности ПП, обоснованности и мотивированности решения компетентного органа, коренящиеся в когнитивной структуре, определяющей его убеждение в истинности, справедливости полученного знания³. Не следует оставлять без внимания и национальные традиции формирования ПП.

Действие закономерностей ПП неразрывно связано с таким явлениям как **случайность**. В правовой жизни нет абсолютно упорядоченных и абсолютно хаотичных областей, нет абсолютно детерминированных и абсолютно стихийных процессов или явлений: эти начала всегда взаимодействуют, сочетаются в той или иной пропорции.

¹ См.: *Боруленков Ю.П.* Об информационно-интерпретационной сущности юридического познания // *Российский следователь*. 2013. № 7, 8.

² См.: *Карякин Ю.В.* Объект и предмет науки // *Философия образования*. 2008. № 1 (22). С. 29–31

³ См.: *Александров А.С.* Духless русского уголовно-процессуального права. URL: <http://iuaj.net/book/export/html/161>

На всех юридических понятиях лежит отпечаток определенной **идеологии**, то есть системы ценностей, которыми прикинут данный тип права. Правовые закономерности являются важным фактором практической деятельности в юридической сфере, которая зависит от системы ценностей, положенной в основу правовой политики государства. Юридическое познание идеологизировано как в постановке целей, так и в познавательных средствах. Деятельность субъекта носит прагматический характер и обусловливается не просто сочетанием внешних обстоятельств, но и своеобразием целей и задач, вытекающих из закрепленного законом общего назначения судопроизводства. Закономерности реализуются благодаря наличию типичных социальных интересов, в соответствии с которыми субъекты правовой жизни ведут себя при схожих обстоятельствах сходным образом. Свободные поступки индивидов и групп в правовой сфере – это и есть поступки, закономерные с правовой точки зрения, именно потому, что свобода личности является для современной правовой жизни закономерным атрибутом¹.

Именно для **ПП характерны закономерности**: а) возникновения, существования и исчезновения, целостного движения юридически значимой информации о событии (предмета ПП); б) работы с доказательственной информацией при формировании процессуальных доказательств; в) решения задач судопроизводства специальными средствами, приемами и методами; г) работы с идеальными сущностями и виртуальными реальностями.

ПП связано с семантическим и прагматическим аспектами информации, что обусловлено тем, что для познания по юридическому делу абсолютное значение имеет деятельность субъекта, который собирает данные о предмете доказывания, строит версии, исследует и оценивает сведения, формирует знание. Информация является средст-

¹ См.: *Ветютнев Ю.Ю.* Государственно-правовые закономерности. Элиста, 2006. С. 6–8.

вом, при помощи которого субъект ретроспективного познания устанавливает факт¹.

Многомерность структуры ЮП предопределяет многоуровневость и разноплановость обстоятельств, влияющих на его результат. К закономерностям ПП мы относим влияние негативных факторов – любых объективных и субъективных, внешних и системных обстоятельств, влияющие на отклонения от идеальных условий и возможностей субъекта а) познавать объективную реальность и юридическую материю; б) выполнять процессуальные функции в соответствии с целями и задачами юридического процесса².

Соответственно в ПП работает следующая закономерность – **соотношение объективного и субъективного в деятельности субъекта зависит от метода познания, который он применяет.**

ПП производится при помощи таких форм мыслительной деятельности, как умозаключение, доказательство и опровержение, которые взаимодействуют с такими понятиями как рассуждение, поиск ответов и объяснение³.

Сложности ПП в определенной мере связаны с тем, что оно является опосредованным познанием и происходит в режиме строгого нормативного регулирования, предусматривающего наличие особого процессуального режима и **процессуальной формы**, ограниченным кругом средств и способов осуществления, что, безусловно, можно отнести к закономерностям.

По сути, установление процессуальных правил в ПП есть форма **самоограничения государства**, которое исходит из существующих на момент установления правил приоритета социальных ценностей. Отсюда можно выявить следую-

¹ См.: *Бурданова В.С.* Поиски истины в уголовном процессе. СПб., 2003. С. 10-14.

² См.: *Боруленков Ю.П.* О факторах, негативно влияющих на результаты юридического познания // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 316–325.

³ См.: *Францифоров Ю.В.* Противоречия уголовного процесса. М., 2006. С. 16.

щую закономерность – ограничение средств ПП зависит от социальных ценностей, культивируемых в конкретное время.

Технологическим элементом ПП является процессуальное **доказательство**¹, которое, по сути, представляет собой отдельный информационный компонент. Совокупность доказательств можно назвать интегрированной базой знаний, в которой производится выборка решения задачи как интегрированный спектр аналитического процесса.

Отметим, что ПП свойственно многократное отражение – событие, отражаясь в окружающем мире, оставляет в нем различные материальные и идеальные следы-последствия, которые воспринимаются субъектом, отражаясь в его сознании и объективируясь в материалах юридического дела, становятся процессуальными доказательствами, которые используются сторонами как средство убеждения публичного субъекта ПП.

Многоуровневость и цикличность также следует отнести к закономерностям ПП. При этом следует учитывать, что вся существующая система иерархии публичных субъектов юридического познания, коллегиальность в рассмотрении дел – все это призвано максимально использовать субъективный критерий. Увеличение числа субъектов повышает эффективность субъективного критерия, придает ему объективный характер. Как справедливо замечено А.И. Трусовым, «в обществе неуверенность индивидуального познания преодолевается общественным, коллективным познанием»².

Представляется плодотворным для понимания закономерностей ПП применить современные представления о бытии **идеальных сущностей и виртуальной реальности**, к которым, по нашему мнению, следует отнести правовые понятия и пространственно-временные образы. Кроме наблюдения факта и способности умозаключать, для ПП требуется

¹ См.: *Боруленков Ю.П.* Доказательство как технологический элемент юридического познания // *Российский следователь.* 2013. № 4. С. 2–6.

² *Трусов А.И.* Судебное доказывание в свете идей кибернетики // *Вопросы кибернетики и право.* М., 1967. С. 33.

и переход дальше, пока не будет создана цепь умозаключений, которая доходит до фактов, весьма отдаленных от нашего непосредственного наблюдения¹. Пространственно-временные образы выступают в качестве системообразующего фактора, определяющего особенности функционирования системы ПП – гносеологического феномена, динамической полифункциональной структуры, состоящей из целостного единства компонентов и всесторонних связей, создающих и реализующих его функционирование. Отнесенность компонентов к структуре определяется их участием в достижении цели – создания **юридического факта** как целостного образа².

Отдельную группу составляют закономерности, связанные с особенностями как собственно ПП, которое нельзя рассматривать в целом как сквозной процесс накопления знаний некоего единого виртуального субъекта, осуществляющего познание в рамках юридического процесса от начальной и до конечной стадий, так и доказывания, которое мы определяем как *деятельность по обоснованию сторонами утверждений*. Каждый из субъектов осуществляет познание в рамках своих специфических функций и полномочий³.

Субъекты ПП – не любые желающие получить знания по юридическому делу люди, а компетентный орган, лица, участвующие в деле, независимый правовой характер деятельности которых определяется законом или договором. Все субъекты при определении правовой позиции используют свое понимание, свой разум и совесть. В убеждении компетентного органа (публичного субъекта ПП) всегда имеется субъективный элемент, формирующийся на личном отношении этих лиц к исследуемому событию, на их жизненном и

¹ См.: Александров А.С., Фролов С.А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: монография. Н. Новгород, 2011. С. 17–18.

² См.: Боруленков Ю.П. Юридический факт как образ обстоятельства реальной действительности // Бизнес в законе. 2013. № 1. С. 122–127.

³ См.: Боруленков Ю.П. Теоретические основы процессуального познания. Владимир, 2006. С. 16.

профессиональном опыте, с учетом их психологических данных. Субъективная компонента формирования юридического факта является не только истолкованием полученных и проинтерпретированных эмпирических данных в пределах существующей процессуальной парадигмы, но и содержит отсылку к более глубинным априорным гносеологическим положениям, определяющим как возможность такого истолкования, так и правила отбора, получения и инвариантного обобщения эмпирического материала. Включенность субъекта в структуру ПП, позволяет его отнести к **социально-гуманитарному познанию**, где закономерности особенно «тонки» и многообразны¹.

В самом широком смысле *предмет социально-гуманитарного познания* – социальная реальность, которая (в отличие от реальности природной) не существует вне человеческой деятельности: она производится и воспроизводится последней. В предмет социального познания постоянно включен субъект – человек, что придает этому предмету исключительную сложность, поскольку здесь тесно переплетаются и взаимодействуют материальное и идеальное².

Влияние социально-психологических факторов на ЮП следует признать закономерным и неизбежным. Система социально-психологических воздействий на уровне индивидуального субъекта ЮП включает в себя влияние ощущения и восприятия, мышления и речи, неявного, скрытого знания, эмоциональной сферы, мотивов, установок, бессознательных тенденций и переноса идей из других социально-культурных контекстов.

Внутригрупповые отношения, отношения между конкурирующими и сотрудничающими группами субъектов –

¹ См.: *Ветютнев Ю.Ю.* Государственно-правовые закономерности. Элиста, 2006. С. 6.

² См.: *Бахтин М.М.* Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб., 2000. С. 227–228, 304; *Лекторский В.А.* Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке? // Вопросы философии. 2004. № 3. С. 48.

все это может существенно влиять на формирование результатов ПП через приверженность парадигме или определенным стилям мышления, а также при восприятии нового знания. Роль социально-психологических факторов на уровне группового субъекта познания еще больше усиливается, так как стиль мышления или общее видение начинают довлеть над индивидуальным человеком и навязывают ему свои «правила игры».

ЮП является чувственно-рациональным и зависит от нравственного эталона познания, здравого смысла субъекта, глубины познания обстоятельств дела, правовой культуры и правопонимания, от общественно-политической идеологии, от господствующих в обществе ценностей и философской картины мира¹. Субъект ПП приобретает необходимые знания и, руководствуясь мировоззрением, профессиональным и житейским опытом, проверяет правильность своих умозаключений, осуществляет необходимую гибкую интерпретацию установленных обстоятельств дела и правовых норм.

ПП имеет нарративную² природу, и для него, несомненно, существуют свои специфические когнитивные структуры в их соотношении с языком, психологией и телесностью субъекта³.

Субъективный фактор не присоединяется к механизму действия правовых закономерностей в качестве внешнего дополнения, а является неотъемлемой и центральной его составной частью. Действие правовых закономерностей не в

¹ См.: *Гаврицкий А.В.* Судейское познание: теоретико-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 6, 8.

² НАРРАТИВ (англ. и фр. *Narrative* – рассказ, повествование) – понятие философии постмодерна. Термин возникает в рамках концепции «нарративной истории», трактующей смысл исторического события в контексте рассказа о событии и имманентно связанный с интерпретацией. Нарративная практика признает существование множества различных описаний действительности и отказывается признавать претензии любого из этих описаний на универсальную истинность.

³ См.: *Александров А.С.* Новая теория доказательств. URL: <http://iuaj.net/book/export/html/406>

последнюю очередь основано на человеческих потребностях и интересах, побуждающих людей вести себя в данных условиях определенным образом. Речь идет не о выгодности самих закономерностей, а о том, что поведение отдельных субъектов правовой жизни, каждый из которых преследует собственные цели, слагается в некий суммарный эффект, не планируемый никем из них и в силу этого носящий характер объективной правовой закономерности¹.

Современная теория ЮП нуждается в такой категории субъекта, когда он понимается в своей целостности, содержащей не только когнитивные, логико-гносеологические, но и экзистенциальные, культурно-исторические и социальные качества, участвующие в познании. Иными словами, эмпирический человек, полностью замененный «частичным» гносеологическим субъектом в традиционной теории познания, должен быть возвращен в современное учение о ЮП. Это особенно значимо для развития современного социально-гуманитарного ЮП, где категория субъекта включает не только рациональные, логико-гносеологические, но и экзистенциально-антрополого-нравственные, социокультурные моменты.

«Не стремиться решить проблему истинности, достоверности, исключая эмпирического субъекта, – пишет Л.А. Микешина – но искать способы преодоления его несовершенства, заблуждений и предрассудков, разрабатывая для этого правила для ума и правила метода, стремиться обыденное сознание поднять до уровня научного. В основу истинности как достоверности закладывается принципиальный тезис – во всей системе рассуждений присутствует человек с его чувствами, разумом, волей, сомнениями, предрассудками и моралью»².

¹ См.: *Ветютнев Ю.Ю.* Государственно-правовые закономерности. Элиста, 2006. С. 7.

² *Микешина Л.А.* Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания. 2-е изд., доп. М., 2009. С. 22, 33, 45, 137, 526, 531.

На новом, постнеклассическом этапе развития научного знания, признавая влияние самого субъекта на элементы структуры ЮП, не следует роль социально-психологических факторов оценивать только как негативную. Выдвижение на передний план субъектных характеристик познания приводит к изменению понимания многих эпистемологических проблем, в том числе и релятивизма¹. Общность предметного мира, некоторых предпосылок и традиций, даже при различных стандартах, позволяет вести диалог, использовать систему аргументации, отличить истинное знание от неистинного, тем самым расширяя поле определенности, строгости и доказательности рассуждений, то есть сферы достоверного и рационального².

В качестве результата какой-либо деятельности принято рассматривать объективно достигнутое состояние в реализации намеченных целей этой деятельности, характеризующееся определенными изменениями в объекте (предмете) деятельности, применяемых средствах и т. д. Предполагаемый конечный результат обусловлен правовыми целями ПП, и в этом смысле он запрограммирован процессуальным законом. Принятие решения по юридическому делу является необходимым, чем бы ни завершилось ПП, а его результаты должны соответствовать одной из процессуальных форм окончания. К закономерностям ПП мы относим и гносеологический парадокс – стремление к установлению объективной истины, с одной стороны, и очевидно вероятные знания как результат деятельности – с другой³.

¹ Релятивизм (лат. – относительный) – идеалистическое учение об относительности, условности и субъективности человеческого познания. Признавая относительность знаний, релятивизм отрицает объективность познания, считает, что в наших знаниях не отражается объективный мир. См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М., 1981. С. 445.

² См.: Микешина Л.А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания. 2-е изд., доп. М., 2009. С. 382–383.

³ См.: Боруленков Ю.П. Истина в состязательном юридическом познании / Теория уголовного процесса: состязательность: монография / под ред. Н.А. Колоколова: в 2 ч. М., 2013. Ч. 2. С. 202–227.

Целенаправленное воздействие на оптимизацию структуры прикладного ЮП становится особенно актуально в настоящий период, когда оно понимается не как абстрактное познание, а как интеллектуальный инструмент, ориентированный на коррекцию общественных отношений. Выявление закономерностей даст возможность объяснить избирательность поведения субъекта ЮП и его детерминацию системным единством, которое порождается при взаимодействии субъекта с объектом.